

А. Г. АГАНБЕГЯН
 Академик РАН, зав. кафедрой экономической теории и политики ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ». Область научных интересов: экономическая политика, макроэкономика, региональная политика.
 E-mail: aganbegyan@ranepa.ru

Рассматривается современная ситуация в России в сфере занятости, ее социально-демографические, экономические и региональные аспекты. Обоснованы приоритетные направления решения этой проблемы, включающие снижение безработицы и нормализацию ситуации с выплатами пособий по безработице, недопущение сокращения трудоспособного населения; включение в государственный статистический учет численности неформально занятого населения, обеспечение притока населения и увеличение занятости в регионах Сибири и Дальнего Востока и создание 25 млн высокопроизводительных рабочих мест в российской экономике.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

трудоспособное население, занятость, безработица, смертность, высокопроизводительные рабочие места, Сибирь, Дальний Восток.

Проблемы занятости в современной России: пять неотложных дел

Снизить безработицу и нормализовать ситуацию с пособиями по безработице

В первом квартале 2017 года общая численность безработных в России (в возрасте 15–72 лет) составила 4,2 млн человек, ее уровень – 5,6%. Официально зарегистрированных безработных насчитывается 0,9 млн человек. За прошедший год общая безработица сократилась на 6%, а официально зарегистрированная – на 13%. При этом численность всей рабочей силы составила 75,8 млн человек (99,7% к первому кварталу 2016 года), а число занятых – 71,5 млн человек (101,1%). В марте 2017 года занято было 65,1% населения в возрасте 15–72 лет, в том числе 70,9% мужчин и 60,0% женщин, в городах – 67,1%, а на селе – 59,4%. Среди всех работающих удельный вес женщин – 48,7%.

По возрасту безработица распространена так: молодежь до 25 лет – 18,7%, лица 25–50 лет – 60,3%, старше 50 лет – 21,0%. В марте 2017 года средний возраст безработных – 36,8 года.

Сроки поиска работы: менее 1 мес. – 9,5%, 1–3 мес. – 18,7%, 3–6 мес. – 16,3%, 6–9 мес. – 11,6%, 9–12 мес. – 11,5%, 12 мес. и более – 32,5%. В среднем на поиск работы тратится 8,1 мес. Более 12 мес. ищут работу 36,9% безработных на селе (всего 1,5 млн) и 30,0% в городе (всего 2,6 млн).

Если сравнить с безработицей в других странах, по уровню безработицы Россия занимает 59-е из 207 мест, по уровню экономического развития – примерно 45-е место, по уровню реальных доходов – примерно 55-е.

Во многих странах уровень безработицы ниже, чем в России: Япония – 3,3%, Южная Корея – 3,5%, Китай – 4,2%, Мексика – 4,5%, Германия – 4,8%, Казахстан – 5,0%, США – 5,2%, Великобритания – 5,4%. Только в 5 из 34 развитых стран уровень безработицы ниже 5%. В 2016 году в Европейском Союзе средний уровень безработицы достиг 8,7% (максимум – в Испании (21,1%), минимум – в Германии (4,2%)). Выше, чем в России, безработица в Израиле – 5,6%, в Канаде – 6,9% и Венгрии – 7,1%.

Внутри страны безработица распределена неравномерно: повышенный уровень отмечен на Дальнем Востоке (5,8%), на Урале (6,1%), в Южном федеральном округе (6,2%), в Сибири (7,8%) и особенно в Северо-Кавказском федеральном округе (11%). Для сравнения: в Центральной России безработица составляет 3,3%. Так что по крупным регионам уровень безработицы различается почти в 3,5 раза. Если же взять субъекты Федерации, то наибольшая безработица зарегистрирована в Ингушетии (28,8%), Карачаево-Черкесии (16,2%), Чечне (14,3%), Дагестане (11,3%), Кабардино-Бал-

карии (11,1%), Адыгее (9,1%), Калмыкии и Карелии (по 9,0%), Севастополе (8,7%). Вполне приемлем уровень безработицы в целом в Поволжье (4,6%) и на Северо-Западе (4,2%). Наименьший уровень безработицы, кроме Москвы (1,7%) и Санкт-Петербурга (1,6%) наблюдается в Московской области (3,0%), в Самарской (3,4%), Татарстане (3,6%), Белгородской и Тульской областях (по 3,9%).

В отношении безработицы важно не только скорректировать ее уровень в зависимости от уровня экономического развития, а именно снизить почти до 4,5%, но и сократить безработицу на Северном Кавказе (в 2 раза), в Сибири (в 1,5 раза), на Урале, в Южном федеральном округе и на Дальнем Востоке (на 20%). Если сгруппировать регионы по уровню безработицы, то наибольшее число безработных (55%) сосредоточено в регионах, где безработных от 4 до 6%. 15% безработных – там, где их от 6 до 8%, 12% безработных – в регионах, где их более 8%, 10% безработных – в регионах, где безработных от 2 до 4%, и 5% безработных – там, где их доля ниже 2% (только Москва и Санкт-Петербург).

Безработица оказывает противоречивое воздействие на социально-экономическое развитие. С одной стороны, определенный уровень безработицы стимулирует сотрудников лучше работать, стараться удержаться на своем рабочем месте, чтобы не попасть в ряды безработных. Как показывает опыт стран с самой высокой производительностью труда (США и Германии), для этого вполне достаточно иметь уровень безработицы 4,5–5,0%. В странах с восточным менталитетом (Японии, Южной Корее и Китае) приемлем уровень 3,5–4,0%. Так что 4,5% можно считать оптимальным уровнем безработицы для России. Тогда бы в международном рейтинге Россия по уровню безработицы заняла 45-е место, около Мексики, Норвегии, Германии и Китая. Такого уровня можно добиться за счет указанных выше размеров сокращения безработицы в районах, где ее уровень превышает 6%.

26% безработных (1 млн человек) составляют лица без опыта работы. Получив то или иное образование, значительная часть из них просто не может найти работу, и это ненормально. Целенаправленная работа по трудоустройству молодежи могла бы значительно сократить количество безработных. Данная мера актуальна и потому, что большинство (20%) безработных от 20 до 24 лет, 14,3% из них не учится и не работает.

Среди тех, у кого есть опыт работы, наибольшее число безработных (более 0,6 млн человек) составляют неквалифицированные работни-

ки, например операторы и аппаратчики (более 0,4 млн); работники торговли, ЖКХ и обслуживания тоже не очень высокой квалификации (более 0,6 млн), квалифицированные работники промышленности, строительства, транспорта (0,5 млн).

Как и следовало ожидать, безработица распространена среди лиц, не имеющих профессионального образования, ограничившихся общим средним или даже основным образованием. Среди безработных таких 40%. Лица с высшим образованием, специалисты со средним образованием и прошедшие обучение квалифицированные рабочие и служащие составляют по 20% безработных соответственно. Внутри каждой группы безработица также варьирует: среди лиц с высшим образованием безработными являются только 3,5%, со специальным средним – 4,5%, среди квалифицированных рабочих и служащих – 6%. Так что если мы хотим существенно сократить безработицу, надо значительно расширить профессиональное образование, привлекая лиц с общим средним образованием. Среднее общее образование должны получить подростки, иначе они не будут востребованными кадрами. Среди них максимальна доля безработных (13,4%), тогда как у лиц, имеющих общее среднее образование, – 8,6%, у лиц, получивших среднее профессиональное образование, – 4,5–6,0%.

Интересно различие по уровню безработицы в зависимости от семейного положения граждан. Среди семейных доля безработных – 4,0%, среди вдов и вдовцов – 5,0%, среди разведенных – 6,0%, а вот среди холостяков – 11,2%, последние составляют 35,0% всех безработных. Семейная политика, поощряющая вступление в брак и негативно оценивающая холостяцкий образ жизни, возможно, положительно бы повлияла на безработицу. Это можно сделать в ходе предстоящей налоговой реформы, дифференцировав подоходный налог в зависимости от семейного положения, наличия детей и уровня доходов, как это сделано в других странах с дифференцированным отношением к налогоплательщикам. В нашей стране и холостяк, и кормилец семьи с тремя детьми платит одинаковый налог, что неправильно и несправедливо, поскольку увеличивает и без того большой процент бедных, малообеспеченных людей, прежде всего членов многодетных семей.

По отраслям безработные распределены следующим образом: торговля (656 000), обрабатывающие производства (485 000), строительство (339 000), сельское хозяйство (287 000), транспорт (264 000). Скорее всего, из-за отсутствия политики по трудоустройству соответствующих категорий работников велика безработица в сфере образования (184 000), здравоохранения

(144 000), госуправления (170 000), хотя эти отрасли больше других нуждаются в работниках, и каждый безработный в них должен быть на учете, в центре внимания. Значительный дефицит кадров в образовании и здравоохранении привел к тому, что значительная часть занятых работает на 1,5–2,0 ставки, что недопустимо, если предъявлять серьезные требования к качеству работы.

В поисках работы безработные обращаются за помощью прежде всего к друзьям, родственникам и знакомым (65,5%). Почти половина ищет работу через объявления в СМИ и интернете (45,3%). Еще около трети уповает на помощь работодателей и обращается к ним с такой просьбой (31,3%); и только 28,3% обращаются в государственные центры занятости. Минимальное количество безработных пользуется услугами коммерческих организаций, которые занимаются трудоустройством (только 4,4%). Нужно существенно поднять роль и государственных центров занятости, и коммерческих организаций, позволяющих безработным найти работу, соответствующую их квалификации и знаниям.

Как известно, во всех странах безработные получают пособия. В России уровень ежемесячных пособий последний раз менялся сразу после кризиса, в 2009 году: минимум – 850 руб., максимум – 4900 руб. С того времени потребительские цены выросли на 74%, так что в ценах 2009 года максимальный размер пособия по безработице снизился с 4900 примерно до 2800 руб. Сегодня максимальное пособие составляет всего 13% средней заработной платы. Оно более чем вдвое ниже прожиточного минимума (около 11000 руб. для трудоспособных) и в 1,5 раза ниже минимальной заработной платы (7500 руб.).

В 2013 году наша страна вступила в полосу стагнации, которая продолжилась и в 2014 году, после чего стагнация переросла в рецессию с сокращением валового внутреннего продукта, промышленности, строительства, инвестиций и особенно значительно объема товарооборота, реальных доходов и реальной заработной платы, конечного потребления домашних хозяйств. Безработица увеличилась с 3,9 млн в 2014 году до 4,3 млн человек в 2015 году, потом несколько снизилась до 4,2 млн в 2016 году. Примерно 400 000 человек, которые стали безработными, не имели возможности получить полноценное пособие по безработице, которое и в первоначальном виде было ущербным, а к 2015–2016 году еще и сократилось из-за инфляции. Вспомним, что уже в 2008 году безработица увеличилась на 200 000 человек и составила 4,7 млн человек (6,2%), а в 2009 году резко скакнула вверх, до 6,3 млн человек (8,3%). Она продолжала держаться

на высоком уровне, и в 2010 году (более 5,5 млн, 7,3%), и в 2011 году (4,9 млн, 6,5%). И этим сотням тысяч человек не просто платили мизерное пособие в разы ниже прожиточного минимума, его даже не индексировали с учетом уровня инфляции тех лет (больше 10% в год).

В развитых странах принят другой подход к выплате пособия по безработице. Во-первых, это пособие должно быть достаточным для удовлетворения текущих минимальных потребностей человека и его семьи. В большинстве стран мира уровень пособия по безработице связан с уровнем зарплаты на последнем месте работы, а срок предоставления – с трудовым стажем безработного также обычно на последнем месте работы. Есть некая верхняя планка, но обычно пособие составляет 40–60% зарплаты. Рейтинг по размеру пособия (в долларах) включает всего 26 стран, и Россия там занимает последнее место. В первом квартале 2017 года за доллар давали 57 руб., размер максимального пособия по безработице 4900 руб., или 86 долларов. Мы не будем сравнивать эту смехотворную величину с тем, что получают безработные в скандинавских странах с социальной ориентацией (в Дании, Швеции, Норвегии), где пособие доходит до 90% зарплаты, причем последняя высока. В Германии и ряде других стран пособие по безработице составляет два минимальных размера оплаты труда (МРОТ). При прожиточном минимуме 700 евро и МРОТ 1050 евро пособие рассчитывается в сумме от 60 до 85% зарплаты (2500 евро), типичная величина – 1500 евро. В Германии максимальное пособие – 2200 евро. Пособия безработному выплачивается 1,5 года, а если он не найдет работу, то пособие снижается до 400 евро.

В Греции пособие составляет 450 евро, в 5,5 раза выше, чем в России. В то же время по уровню экономического развития и уровню реальных доходов Россия отличается от Греции всего на 20–30%. В Польше оно почти вдвое выше, чем в России (170 долларов), хотя уровень экономического развития Польши немного ниже, чем в России. В США пособие по безработице превышает 1000 долларов. В Японии – 2400 долларов.

Во Франции размер пособия составляет 57,4% от уровня зарплаты и выплачивается от 4 месяцев до 2 лет. Средства на выплату пособий формируются за счет отчислений из зарплаты 6,4% в специальный фонд, причем 4,0% платит предприятие, а 2,4% – работник. В Великобритании пособие по безработице (381 фунт стерлингов) выплачивается в течение 6 месяцев. В Италии его платят 210 дней. Средний размер пособия – 931 евро, а если зарплата превышает 2014 евро, то пособие устанавливается 1129 евро. В Испании мак-

симальное пособие – 1397 евро, срок выплаты – от 4 месяцев до 2 лет. В Австрии оно составляет 55% от заработной платы, но не выше 4020 евро.

Итак, в России пособие по безработице не выполняет своей роли и дискредитирует нашу страну, превращая безработных фактически в бедных изгоев. Его нужно установить с учетом достигнутого уровня социального и экономического развития страны и опыта других цивилизованных стран мира.

Не допустить сокращения трудоспособного населения и занятости

Во многом в связи с трансформационным кризисом с 1990 года рождаемость значительно сократилась. Если в 1990 году родилось 1,99 млн человек, то в 1995-м – 1,36 млн, а в 1999-м – 1,21 млн (минимум). Низкий уровень рождаемости держался до 2005 года (1,46 млн), а затем стал повышаться и в 2012 году достиг 1,9 млн человек. Причем в расчете на 1000 человек рождаемость снизилась с 13,4 в 1990 году до 9,3 в 1995 году, 8,3 в 1999 году, 10,2 в 2005 году, а в 2012 увеличилась до 13,3. В последнее время численность трудоспособного населения стала сокращаться, поскольку на рынок труда выходят люди, рожденные в период резкого снижения рождаемости. В 2010 году, например, численность трудоспособного населения составила 88,0 млн человек, а в 2015 году – 85,4. В дальнейшем численность трудоспособного населения тоже будет сокращаться.

Росстат рассчитал на длительную перспективу динамику половозрастного состава нашего населения по трем вариантам (табл. 1). По низкому и среднему вариантам наибольшее сокращение трудовых ресурсов ожидается в 2030 году, по высокому варианту наибольшее сокращение (– 5,3 млн) ожидается уже к 2025 году, к 2030 году сокращение будет несколько меньше – 4,3 млн человек. Высокий вариант предполагает некоторое увеличение рождаемости и снижение смертности, которые прогнозируются несколько выше, чем в низком и среднем вариантах. За прошедшие годы реальная динамика демографических показателей России была ближе к среднему и высокому вариантам.

Наряду с сокращением численности трудоспособного населения в перспективный период развивается депопуляция населения. Она началась с прошлого года, когда впервые с 2012–2013 годов смертность превысила рождаемость (табл. 2).

В 2013–2015 годах естественный прирост населения составил 86000 человек. В предыду-

щие 20 лет смертность превышала рождаемость (депопуляция). Минимальная депопуляция заявила о себе в 2016 году, и по началу 2017 года видно, что она значительно увеличилась. В демографическом прогнозе Росстата по низкому варианту эта депопуляция продлится не только

Численность трудоспособного населения, млн чел.

Таблица 1

Вариант	2015	2020	2025	2030
Низкий	85,4	80,6	78,0	77,3
Средний	85,4	81,0	79,1	79,2
Высокий	85,4	81,4	80,1	81,0

Естественное движение населения в 2012–2017 годах

Таблица 2

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	1 кв. 2017
<i>Абсолютные данные, тыс. чел.</i>						
Родившиеся	1902	1896	1942	1941	1889	412
Умершие	1906	1872	1912	1909	1891	488
Естественный прирост	–4	24	30	32	–2	–76
<i>Относительные данные, на 1 тыс. чел.</i>						
Родившиеся	13,3	13,2	13,3	13,3	12,9	11,4
Умершие	13,3	13,0	13,1	13,0	12,9	13,5
Естественный прирост	0,0*	0,2	0,2	0,3	0,0*	–2,1

* Снижение естественного прироста составило менее 1 на 100 чел.

до 2030 года, но и дальше. Ежегодно она будет нарастать: сначала по 80000, потом по 60000 и по 40000 в год, и в 2030 году достигнет 857 000 (число умерших – 2 059 000, число родившихся – 1 201 000). Это увеличение депопуляции главным образом связано со снижением рождаемости в 1,5 раза, поскольку в фертильном возрасте будет меньше женщин в связи с рассмотренным выше сокращением рождаемости в конце прошлого – начале этого века. В расчете на 1000 человек населения рождаемость снижается с 12,5 новорожденных в 2016 году до 8,4 новорожденных в 2030 году, и наоборот, смертность растет из-за увеличения числа пожилых граждан с 12,8 до 14,4 умерших.

Согласно среднему варианту, депопуляция будет происходить каждый год начиная с 2018 года, но ее уровень окажется намного меньше, и в 2030 году она достигает 504 000 человек. Так что в расчете на 1000 человек рождаемость снижается только до 9,6 чел. к 2030 году, а смертность растет незначительно – до 12,9 чел. По высокому варианту депопуляция начинается с 2021 года, к 2030 году достигает только 319 000 человек при рождаемости 9,9 чел. и при сокращении смертности до 11,8–12,0 чел. в дальнейшие годы.

По естественным причинам за 2017–2030 годы смертность превысит рождаемость на 1,8 млн (высокий вариант), до 4 млн (средний вариант) или до 8 млн (низкий вариант).

Два неблагоприятных процесса, депопуляция и сокращение численности трудоспособного населения, серьезно повлияют на все социально-экономическое развитие России в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Сосредоточимся на проблеме сокращения трудовых ресурсов и занятости населения.

Наибольшее влияние на динамику трудоспособного населения может оказать снижение смертности в трудоспособном возрасте. В сравнении с другими странами по всем показателям смертности хуже всего обстоит дело со смертностью в трудоспособном возрасте. По общей смертности населения Россия отстает от западноевропейских стран примерно в 1,45 раза: если взять стандартизированный возрастной состав, смертность в Западной Европе составляет 9, а в России – 13 чел. на 1000 чел. населения. В 2016 году младенческая смертность в возрасте от 0 до 1 года составила 6,0 в России и 3,5 чел. в западноевропейских странах. Здесь мы отстаем в 1,7 раза. Из всех умерших в нашей стране 24% скончались в трудоспособном возрасте (женщины от 16 до 55 лет, мужчины от 16 до 60 лет), для сравнения: в Европе в этом возрасте умирает около 10%, в 2,4 раза меньше. Наше отличие по доле смертности в трудоспособном возрасте составляет 2,4 раза. Но эта доля в России считается от более высокой численности числа умерших (около 1,9 млн человек в сравнении с Западной Европой, где общая смертность ниже примерно на 45%). С учетом этого при той же численности населения, как в России, у них умирает 1,3 млн. 10% от 1,3 млн умерших в Западной Европе составит смертность трудоспособных, а это 130 000 человек. В то же время смертность трудоспособных в России 24% от 1,9 млн умерших составляет 435 000 человек, причем в 2016 году она несколько увеличилась, как отмечал В. В. Путин.

Так что применительно к показателям России разница по смертности трудоспособных в России и в Западной Европе составляет 305 000 человек, причем у нас среди умерших в трудоспособном возрасте 80% составляют мужчины. Если сравнить Россию не с Западной Европой, а с относительно продвинутыми развивающимися странами, например с Китаем, то там число умерших в трудоспособном возрасте будет несколько ниже (20%) при более низкой общей смертности населения, примерно на 15% по сравнению с Россией. Поэтому если применить эти коэффициенты к российским показателям, то смертность трудо-

способного населения в России составит не более 305 000 человек, или на 130 000 меньше.

В России накоплен серьезный опыт значительного сокращения смертности населения в трудоспособном возрасте благодаря национальной программе «Здоровье» (2006–2014 годы). За восемь лет смертность трудоспособного населения сократилась с 740 000 до 435 000, или на 305 000 человек. Если таким же темпом удавалось бы сокращать смертность трудоспособного населения в дальнейшем, то к 2020 году мы могли бы достигнуть показателей развивающихся стран и снизить смертность с 435 000 до 305 000, то есть на 130 000 человек, а за следующие пять лет уменьшить ее еще на 160 000, до 180 000 человек. Если продолжить этот тренд, к 2030 году мы могли бы достигнуть уровня развитых стран, которые к тому времени, естественно, тоже улучшат свои показатели. Для этого надо сократить смертность в трудоспособном возрасте с 435 000 примерно до 100 000 человек, то есть на 335 000 человек. Последняя цифра составит ежегодное увеличение трудоспособного населения. Каждый год число трудоспособных, жизнь которых будет продлена, будет увеличиваться и, таким образом, возмещать убыль трудоспособного населения. За счет сокращения смертности ежегодно до 2025 года дополнительный прирост трудоспособных будет по 30 000 человек в год, а после 2025 года – по 15 000 в год. При суммировании этих значений и с учетом выхода на пенсию части продливших свою жизнь трудоспособных, проживших больше, общий прирост трудоспособных, по-видимому, составит около 1,0 млн, максимум 1,5 млн человек, в то время как сокращение численности трудоспособных намного превышает эти цифры.

При таком снижении смертности трудоспособных существенно возрастет ожидаемая продолжительность жизни, которая в России, как известно, почти на 10 лет ниже, чем в крупных странах Западной Европы. В 2016 году средняя продолжительность жизни в России – 71,6 года, для сравнения: в Германии, Великобритании, Франции, Италии и Испании – от 80 до 83 лет. Столь невысокая ожидаемая продолжительность жизни в России во многом связана с рекордно высокой смертностью именно в трудоспособном возрасте. Поэтому кардинальное улучшение ситуации со смертностью в трудоспособном возрасте повысит ожидаемую продолжительность жизни до 74 лет к 2020 году, до 78 – к 2025 году и до 81 года – к 2030 году.

Последнее условие даст возможность начать постепенное повышение пенсионного возраста на 5–8 лет, до западноевропейского уровня, и для мужчин, и для женщин в начале 2020-х го-

дов. Повышение пенсионного возраста на полгода каждый год будет увеличивать трудоспособный возраст, а в целом при увеличении трудоспособного возраста на 2,5 года численность трудоспособных возрастет на 5 млн, при увеличении на 5 лет – на 10 млн человек. Правда, придется привлекать к работе женщин в возрасте после 55 лет, а мужчин в возрасте после 60 лет. В этом возрасте трудно переучивать. В сколько-нибудь массовом порядке эти люди вряд ли смогут приспособиться к работе с принципиально новой техникой и технологиями, скорее, она подойдет молодым кадрам с соответствующим образованием.

Перед нами стоит задача перейти к социально-экономическому росту 3–4% к 2020 году, потом 4–5% к 2025 году и, наконец, 5–6% к 2030 году, для чего надо поднять долю инвестиций в основной капитал до 30–35% ВВП, а долю «экономики знаний» в ВВП как минимум до 30%. Такой экономический рост в России может быть достигнут при условии технологического обновления действующего производства, значительного увеличения доли высокотехнологичных отраслей в ВВП путем ввода новых мощностей, строительства новых предприятий, а также создания современной транспортно-логистической инфраструктуры с преобладанием автострад, скоростных железных дорог и современных автоматизированных логистических центров.

Фактически речь идет о переходе к технологической революции, технологическому преобразованию всей экономики. Это повлечет за собой повышение производительности труда в 2,5–3,0 раза за предстоящие 15 лет, что предполагает ежегодный рост производительности труда на 5% и более. Так что практически весь прирост ВВП будет обеспечиваться повышением производительности труда, без соответствующего прироста трудовых ресурсов. При этом все больше трудовых ресурсов окажется занятым более длительным обучением и массовым переобучением в связи с технологическим обновлением экономики. Скорее всего, даже при некотором сокращении численности безработных численность занятых будет немного снижаться, а не увеличиваться.

Уровень производительности труда будет повышаться не только за счет ее роста в отдельных отраслях, но и за счет смещения производства и трудовых ресурсов в отрасли с более высокой производительностью труда, с более высокой эффективностью. Значительно уменьшится удельный вес топливно-сырьевых отраслей и отраслей по производству традиционных материалов, значительно увеличится доля отраслей по производству готовой продукции с высокой добавленной стоимостью, особенно высокотехнологичных товаров

и услуг. Резкий рост ожидается во всех отраслях, входящих в сферу «экономики знаний», особенно в науке, образовании, информационно-коммуникационных технологиях и биотехнологии.

Включить в официальный оборот численность неформально занятого населения

Существуют различные оценки неформальной занятости. Они связаны с тем, что фактически занято около 65% трудоспособного населения и населения более старшего возраста, которое могло бы работать. Точному учету поддаются только зарегистрированные занятые, статистика учитывает их в разрезе отраслей, налогообложения, обязательных социальных взносов и т.д. Чем занимаются остальные трудоспособные, и сколько из них работают неформально? Такие данные могут быть определены только примерно с учетом данных различных исследований, балансовых расчетов, разных предположений и т.д. Поэтому у разных исследователей расходятся оценки неформально занятых. В дальнейшем мы будем опираться на данные Росстата [Рабочая сила... 2016].

По данным Росстата, в 2015 году неформальная занятость оценивается в 14,8 млн человек, в том числе 17% – с высшим образованием, 22% – специалистов со средним образованием, 23% – квалифицированных рабочих и служащих, получивших обучение, 30% – лиц, имеющих общее среднее образование, и 7% – имеющих основное общее образование. Численность неформально занятых увеличивается. 10 лет назад их было 12,6 млн, в 2016 году – более 15 млн.

Неформально занятых тем больше, чем ниже их образование и квалификация (табл. 3). Из всех неформально занятых 8,2 млн мужчин, 6,6 млн женщин. В городе неформальная занятость – 9,3 млн человек, на селе – 5,5 млн человек.

В 2015 году 13,5 из 14,8 млн неформально занятых работают только в неформальном секто-

Таблица 3
Распределение групп по уровню образования и квалификации среди формально занятых и неформально занятых, % к итогу

Показатель	Формально занятые	Неформально занятые
Всего	65	35
С высшим образованием	82	18
Специалисты среднего образования	73	27
Квалифицированные рабочие и служащие	72	28
Со средним общим образованием	59	41
С основным общим образованием	28	72
Не имеют общего образования	10	90

ре, а 1,3 млн работают как в неформальном, так и в формальном секторе. По отраслям народного хозяйства неформально занятые распределены так, как показано в табл. 4.

Распределение неформальной занятости по отраслям

Таблица 4

Отрасль	Количество	
	абсолютное, млн чел.	относительное*, %
Сельское хозяйство	3,4	23
Обрабатывающие производства	1,3	9
Строительство	1,7	12
Торговля	4,7	32
Транспорт и связь	1,4	9
Операции с недвижимостью	0,6	4
Персональное обслуживание и дополнительные услуги	0,8	5

* В общей занятости по отрасли.

За последние 10 лет неформальная занятость в сельском хозяйстве сократилась на 0,8 млн человек, а в остальных отраслях увеличилась: в строительстве – на 0,7 млн, в обрабатывающих отраслях – на 0,25 млн, в торговле – на 0,45 млн, на транспорте – на 0,6 млн, в недвижимости – на 0,3 млн, в прочих – на 0,4 млн.

Среди всех неформально занятых по найму работают 8,7 млн человек (59%), не по найму – 6,1 млн (41%). Не по найму больше всего работает в сельском хозяйстве – 2,8 млн, в торговле – 1,4 млн, на транспорте – 0,5 млн, в обрабатывающих отраслях – 0,3 млн, в недвижимости – 0,2 млн и в прочих отраслях – 0,3 млн.

Отношение к неформально занятым противоречивое. С одной стороны, неформально занятые не платят налогов, пенсионных взносов, обязательной страховки по здравоохранению и т.д. Часть из них уходит, таким образом, от алиментов, неформально занятые мигранты не регистрируются и т.д. В целом, общие недоплаты составляют примерно 1 трлн руб., в том числе Пенсионный фонд оценивает недоплату как 710 млрд руб. в год, Минфин оценивает недополученные налоги на уровне 145 млрд руб. и т.д.

С другой стороны, неформально занятые приносят определенную пользу, поскольку они работают и заполняют те ниши, которые не заполнены формально занятыми. Они обеспечивают свои семьи, кормят и обеспечивают самих себя, они не являются безработными. И поэтому в определенной мере неформальная занятость сокращает безработицу, является своего рода альтернативой.

В то же время неформально занятые – наиболее уязвимая часть работающего населения, по-

скольку не соблюдаются трудовые права, закон о минимальной зарплате, отсутствует защита работающих, доход может быть нестабильным. Это все негативные факторы.

Во время кризиса 2008 года неформальная занятость значительно возросла, до 14 млн. К 2011 году она сократилась до 11,5 млн человек, а потом опять выросла и немного превысила цифры 2008 года.

Половина неформально занятых – это местные жители, россияне, работающие по месту жительства. Еще 25–30% – мигранты из ближнего зарубежья, прежде всего из Украины, Закавказья, республик Средней Азии, Беларуси и Казахстана; оставшаяся часть неформально занятых – из дальнего зарубежья, больше всего из Китая, Кореи, Афганистана, Вьетнама и Турции.

У работодателей и самих трудящихся разные аргументы в пользу неформальной занятости. Работодатели стремятся сэкономить на налогах, социальных взносах, на зарплате, на соблюдении норм труда и отдыха, трудящиеся – дополнительно заработать, поднять свой уровень жизни и уйти от налогообложения. Неформальной занятости способствует несовершенство законодательства, низкие зарплаты в формальном секторе, трудности и бюрократизм в соблюдении всех трудовых норм, высокие отчисления, прежде всего на социальные взносы.

Выдвигаются разные предложения, как легализовать часть неформально занятых. Самое мягкое предложение выдвинул Б.Ю. Титов [Титов Б.Ю., 2017]: установить для них небольшой патентный взнос (10 000 или 20 000 руб.) за право работать самостоятельно. Государственные органы, естественно, хотят, чтобы неформально занятые оформлялись как индивидуальные предприниматели или платили бы налог, обязательные страховки в той или иной форме, в тех или иных размерах. В литературе нам не удалось найти какой-либо четкой, продуманной концепции, как вовлечь в оборот неформально занятых.

Нам представляется предпочтительной мягкой мерой – регистрации в едином окне. Для того чтобы побудить неформально занятых к регистрации, можно предоставлять им официальную медицинскую страховку на льготных условиях, при увеличении взноса – лучшую медицинскую страховку, если они начнут отчислять на пенсии – больше пенсию. Нужно делать ставку на пряник, а не на кнут, для того чтобы вначале вывести на свет значительную часть этой неформальной занятости, включить ее в экономический оборот, потом постепенно потребовать соблюдения определенных норм, существующих для труда, и так шаг за шагом показывать добрую волю государ-

ства, позитивное отношение ко всем, кто трудится и приумножает богатство страны.

Обеспечить приток населения и увеличение занятости в Сибири и на Дальнем Востоке

В 2015 году в Сибири и на Дальнем Востоке проживало около 25,5 млн чел., в том числе 12,3 млн занятых. Собственно в Сибири было занято 9 млн человек из 19,3 млн населения, на Дальнем Востоке, соответственно, 3,25 млн из почти 6,2 млн. Между тем, если взять Сибирь и Дальний Восток, то получится более 2/3 территории России, где проживает около 20% населения. Только территория Дальнего Востока составляет 36,1% всей территории страны. Это огромные территории, где, за исключением северных районов, благоприятные для жизни климатические условия, но очень низкая плотность населения.

Для сравнения: на обжитой территории вдоль Транссиба на границе с Китаем, которая тянется на 4200 км, в России проживает около 4 млн чел, а в Китае – десятки миллионов человек.

Численность населения России недостаточна для эффективного освоения этих регионов, которые могли бы обеспечить кратное увеличение вклада в экономику России за счет огромных природных ресурсов: полезных ископаемых и плодородной земли, глубокой переработки с получением конечной продукции именно на территории Сибири и Дальнего Востока. Дефицит трудовых ресурсов в Сибири и на Дальнем Востоке вынуждает федеральные и региональные власти все больше привлекать рабочую силу из Китая, Кореи, Вьетнама.

Такой подход чреват серьезными рисками и последствиями, поскольку часть привлекаемой рабочей силы остается надолго и фактически включаются в постоянное население. Поэтому острая и давно назревшая задача России – обеспечить приток населения и обеспечить его занятость в Сибири и на Дальнем Востоке.

За последние 25 лет мы видим отток населения из Сибири и с Дальнего Востока. Только в 2005–2015 годах численность населения Дальневосточного федерального округа сократилась почти на 300 000 человек, в том числе Приморского края – на 100 000 человек, Амурской области – на 50 000 человек, Хабаровского края – на 40 000 и т.д. В результате, если в 1989 году на Дальнем Востоке проживало 7,3 млн чел., то в 2015 году – 7,0 млн чел. Аналогичные показатели и в Сибири: 20,9 млн чел. против 20,5 млн чел., соответственно. В совокупности население Сибири

и Дальнего Востока за 1989–2015 годы сократилось на 700 000 чел.

В советское же время численность населения этих районов, в том числе занятых, все время увеличивалась. С 1926 по 1959 год население Сибири и Дальнего Востока возросло в 1,5 раза. Сформировалась высокоразвитая и плотно заселенная Кемеровская область, серьезно выросли центры машиностроительной и химической промышленности, города-миллионники Новосибирск и Омск. В Восточной Сибири значительно повысился промышленный потенциал Красноярска и Иркутска, а на Дальнем Востоке – Хабаровска и Владивостока. Возник крупный город Комсомольск-на-Амуре, со временем там сложилась высокоразвитая промышленность. Высокими темпами осваивался Север России: Норильск, Якутия, Магадан. Развитие получила промышленность Сахалина.

За 1959–1980 годы население северных районов Сибири и Дальнего Востока увеличилось в 2,5 раза, с 1,9 млн чел. до 4,8 млн чел., население южных районов – с 20,6 млн чел. до 27,3 млн чел. Была разведана одна из крупнейших в мире нефтегазовых провинций в Западной Сибири, где только добыча нефти составляет более 1 млн т в сутки. Был создан огромный Иркутско-Ангарско-Черемховский промышленный пояс, Братск-Усть-Илимский территориально-производственный комплекс. На юге Красноярского края стал формироваться крупный Саянский комплекс с гигантской гидроэлектростанцией. Была построена Красноярская ГЭС и крупнейший алюминиевый завод. Началось стремительное строительство Байкало-Амурской железной дороги, на Дальнем Востоке построены крупные порты.

Удалось освоить огромные территории, куда были переселены миллионы человек. Для освоения западносибирской нефтегазовой базы в Тюменскую область переехали более 3 млн чел. Свыше миллиона человек переселились в Ханты-Мансийский автономный округ, и его население увеличилось со 120 тыс. до 1,4 млн человек. Почти на полмиллиона человек увеличилось население Ямало-Ненецкого автономного округа, где когда-то жили всего 60 тыс. человек. Это позволило создать здесь основной центр добычи газа в нашей стране.

Численность населения Иркутской области увеличилась с 2,0 млн до 2,7 млн чел. До проведения железной дороги из Тайшета в Братск, Усть-Илимск и Усть-Кут на территории этого района проживало около 50 000 чел., которые занимались примитивной заготовкой древесины и сельским хозяйством. После строительства двух крупнейших гидроузлов – Братского и Усть-Илимского,

двух крупнейших в мире алюминиевых заводов и двух крупнейших лесопромышленных и целлюлозных комплексов, численность населения территориально-производственного комплекса Братск – Усть-Илимск достигла 600 000 чел.

Тенденция роста численности населения сохранялась и позднее, в 1980-х годах (до 1991 года). В частности, даже в годы перестройки (1985–1991) население Дальнего Востока возросло с 7,5 до 8,1 млн чел. И только с начала 1990-х годов, с развалом СССР, численность стала убывать: в 1991–2010 гг. сокращение составило 1,8 млн чел. или 22%. Сегодня население Дальнего Востока составляет всего 5% населения России, причем если в Приморском крае плотность населения составляет 11,4 чел на 1 км², то в Хабаровском крае – всего 1,7 чел.

Сегодня надо использовать ценный исторический опыт привлечения и закрепления людей в районах Сибири. На наш взгляд, эффективным средством для этого может быть создание высокопроизводительных рабочих мест, где люди смогут хорошо зарабатывать, сделать карьеру, обеспечить благосостояние своей семье. Кроме того, нужно создать жилищные и социально-экономические условия на современном уровне.

Точками роста в Сибири и на Дальнем Востоке могли бы стать суперпроекты, например развитие современной нефте- и газохимии, создание современных синтетических продуктов и изделий из них. В Сибири есть для этого все необходимое сырье – дело за финансированием. Развитию нефтехимии могли бы послужить крупные машиностроительные комплексы для производства оборудования, прежде всего крупногабаритных установок с большой емкостью. Это производство можно создавать совместно с профильными международными фирмами.

Еще одно направление – создание нескольких заводов тяжелого машиностроения для производства крупногабаритных строительных машин, экскаваторов, скреперов и многого другого, что нужно для освоения природных богатств Сибири. Нуждается в развитии и промышленности, занятая глубокой переработкой древесины, вплоть до изделий из бумаги, картона, целлюлозы, древесины. Надо провести инвентаризацию заводов Сибири и Дальнего Востока, те, что считаются лучшими производят важную для народного хозяйства продукцию, должны получить стимул к значительному расширению. В дальнейшем на эти заводы можно нанять дополнительный персонал.

В годы войны был опробован вынужденный, но эффективный метод перенесения производства из европейской части страны в Сибирь.

Сегодня представляется целесообразным стимулировать заводы в европейской части России создавать в Сибири полноценные филиалы, в частности, выделив им дополнительные средства и дав льготы базовым предприятиям. Прежде всего, это относится к предприятиям, продукция которых нужна Сибири в первую очередь (например, для лесозаготовок, для развитой в Сибири черной и цветной металлургии, для отстающих отраслей пищевой промышленности). Предприятия могут направить в филиалы часть своих кадров, последним можно предложить выгодные условия переезда. В дальнейшем указанные филиалы нужно сделать самостоятельными предприятиями при сохранении, естественно, производственных, конструкторских и других связей с базовым предприятием. Все эти меры должны синхронно подкрепляться соответствующим жилищным и социально-бытовым строительством в районах размещения новых производств.

В советское время при освоении газовых месторождений Крайнего Севера в Сибири, начиная с Ямбургского месторождения, и ряда северных нефтяных месторождений широко использовался вахтовый метод, на заработки ездили люди из районов Татарстана, Башкирии, с юга Тюменской области и т.д. На юге Тюменской области была создана мощная строительная база по производству модульных установок, другого оборудования для газо- и нефтеперекачивающих станций, в блочном виде на Север завозилось жилье, социально-бытовые объекты, локальные электростанции и т.д.

Комиссия по миграционным вопросам в составе Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ (председатель – А. Паскачев) подготовила предложения по освоению Сибири и Дальнего Востока. По ее оценкам, от 500 000 до 1 000 000 людей в трудоспособном возрасте, проживающих в Центральном и Южном федеральных округах, можно привлечь на работу в Сибирь и на Дальний Восток, прежде всего на территории опережающего развития. Эти интересные предложения, к сожалению, не подкреплены концепцией создания рабочих мест с учетом отраслевой принадлежности, потребности в кадрах и т.п.

В апреле 2013 года Правительство РФ утвердило программу развития Сибири и Дальнего Востока до 2025 года. Создано Министерство по развитию Дальнего Востока во главе с заместителем председателя правительства. Оно разработало конкретную программу, на ее реализацию нужно 5,7 трлн руб. Насколько нам известно, до сих пор она не утверждена, что оставляет открытым вопрос о ее практической реализации

и связанных с этим положительных сдвигах в развитии региона.

Кроме того, принято интересное решение о предоставлении бесплатно 1 га дальневосточной земли всем желающим: с 1 июня 2016 года – для жителей Дальнего Востока, с 1 февраля 2017 года – для всех граждан России. По состоянию на конец апреля 2017 г. было подано более 80 000 заявок на получение бесплатной земли (85% заявок от жителей самого региона), оформлено около 12 000 участков, главным образом в Приморье, Якутии и Хабаровском крае [Крючкова Е., 2017]. Однако только в июле 2017 года Госдуме удалось принять закон, который позволяет снять противоречия в процедуре оформления земель по программе «дальневосточного гектара» и получить в пользование территории в границах охотничьих угодий, а также земельные участки, которые указаны в лицензиях на некоторые виды недропользования (ранее этого было сделать нельзя). Для того чтобы упомянутый гектар дал весомую продукцию, удалось получить выгоду и собственнику, и государству, нужна помощь в обработке земли, снабжении необходимыми удобрениями, возможность арендовать сельхозтехнику, обеспечение переработки и сбыта произведенной продукции. Иначе вряд ли получится эффективно и быстро получить отдачу. Для освоения новой территории также нужны кредиты с низкой процентной ставкой, какие предоставляются работникам сельского хозяйства на определенные виды деятельности.

Создать 25 000 000 высокопроизводительных рабочих мест

В Указе Президента РФ «О долгосрочной экономической политике» [Указ 2012] поставлена задача создать до 2020 года 25 млн высокопроизводительных рабочих мест. Речь идет о качественном преобразовании рабочих мест: старые низкопроизводительные рабочие места модернизируются, заменяются новыми высокопроизводительными рабочими местами, и тем самым, с одной стороны, повышается производительность труда, растет эффективность производства, а с другой – эти высокопроизводительные рабочие места могут быть заняты более квалифицированными работниками с более высоким уровнем образования, навыками и умением. За более квалифицированный, более производительный труд нужно платить повышенную заработную плату. Поэтому создание высокопроизводительных рабочих мест предполагает увеличение доли высококвалифицированного труда и повышения благосостояния работников и их семей, но это не механическое повышение за-

работной платы, а на основе возрастающего уровня производительности труда.

Когда выдвигалась эта задача, по всей стране было 12,7 млн высокопроизводительных рабочих мест, в том числе 10,2 млн в промышленности. Президент РФ В. В. Путин отводит решению этой задачи серьезную роль в подъеме нашей экономики. При каждой иницилируемой сверху проверке выполнения указов президента от 7 мая 2012 года он возвращается к этому заданию, критикует ответственных лиц за его невыполнение. Качественные рабочие места должны создаваться не только для роста производительности труда, но и для роста заработной платы и благосостояния людей.

В настоящее время на средних и крупных предприятиях работает примерно 37 млн человек, еще 10–11 млн работают в малом бизнесе, 5–6 млн являются индивидуальными предпринимателями и более 15 млн, как упоминалось выше, заняты неформальным образом.

25 млн высокопроизводительных рабочих мест предполагается создать в течение 8 лет, до 2020 года, т.е. примерно по 3 млн рабочих мест за год. Насколько масштабна и сложна данная задача, показывает сравнение с существующей ситуацией: по данным Б. Ю. Титова [Титов Б. Ю., 2017], в настоящее время в России насчитывается немногим более 15 млн рабочих мест, каждое из которых дает добавленную стоимость, превышающую среднюю по конкретному виду производственной деятельности в 1,5 раза и больше.

Для выполнения указа требуется технологическое обновление производства, на что нужны форсированные инвестиции для закупки новой техники и технологии, в обучение персонала. Поставлена задача обеспечить ускоренный рост инвестиций и увеличение доли инвестиций в основной капитал с 21% в 2012 году до 25% в 2015 году и 27% – в 2018 году [Указ 2012]. Если бы такие инвестиции были осуществлены и нацелены на развертывание технологической революции, то появилось бы намного больше, чем сейчас, высокопроизводительных рабочих мест. Но, к сожалению, инвестиции не выросли, а снизились, и их доля сократилась до 17% ВВП. Так что не только не произошло технологического обновления явно устаревших основных фондов, а, напротив, они устарели еще больше. Средний срок службы оборудования превысил 14 лет, 22% машин и оборудования работают свыше срока их амортизации и должны быть давно утилизированы.

Скорее всего, задачу по созданию 25 млн высокопроизводительных рабочих мест удастся решить не ранее 2025 года, при условии что с 2018–

2019 годов будут увеличиваться инвестиции в основную и человеческий капитал по 8–10% в год, произойдет массовое технологическое обновление действующего производства, будут введены в строй новые мощности для высокотехнологичных производств.

Анализ существующей ситуации и предложенные рекомендации в области политики занятости подтверждают императив системного подхода к решению этой важнейшей проблемы. Приоритетным является комплекс действий, охватывающих основные сферы государственной политики:

- демографическую сферу (недопущение сокращения трудоспособного населения, прежде всего благодаря усилиям по снижению смертности населения);

- социальную сферу (ориентация на снижение безработицы и нормализацию ситуации с выплатами пособий по безработице);
- государственную статистику (включение в статистический учет численности неформально занятого населения);
- региональную политику (обеспечение притока населения и увеличения занятости в регионах Сибири и Дальнего Востока);
- структурно-инвестиционную политику и инновационную политику (ключевой индикатор – создание 25 млн высокопроизводительных рабочих мест).

Необходима увязка целевых программ по каждому из перечисленных направлений в рамках комплексной политики устойчивого экономического роста, а также их интеграция в процессе стратегического планирования по развитию страны.

Список литературы:

1. **Крючкова Е.** Дальневосточный гектар оказался ограничен // Коммерсант. 2017. 21 апр.
2. Рабочая сила, занятость и безработица в России (2016) // Росстат. URL http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rossstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139918584312.
3. Структурно-инвестиционная политика в целях обеспечения экономического роста в России (2017)/Под науч. ред. акад. В. В. Ивантера. М.: Научный консультант. 196 с.
4. **Титов Б. Ю.** (2017) Выступление на Санкт-Петербургском экономическом форуме. // St. Petersburg International Economic Forum. URL: <http://m.forumspb.com/ru/2017/sections/68/materials/351/sessions/2002>.
5. Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» // Консультант-Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129343/.